

УДК 72.033, 7.033.2...7
ББК 85.113(4)
DOI 10.18688/aa2414-10-56

М. Л. Заворина

Архитектура Охридской архиепископии в XIII – XIV веках¹

После разгрома Первого Болгарского царства и присоединения к Византии обширных территорий до самого Дуная, император Василий II Болгаробойца в 1019 г. учредил на новых землях империи автокефальную архиепископию с центром в Охриде, который с этого времени на несколько веков вперед стал важным церковным и культурным центром. Создание независимой от Константинопольского патриархата, но подчинявшейся напрямую императору местной Церкви на территориях со смешанным славянско-греческим населением должно было обеспечить укрепление византийской власти на присоединенных землях, включить этот стратегически и экономически важный регион в византийское культурное пространство, сохранив при этом местные уже сформировавшиеся культурные, архитектурные, художественные традиции [59, с. 68–73, 89–99]. На момент основания в юрисдикции Охридской архиепископии находилась 31 епархия, ее границы простирались от Сирмия (совр. Сремской Митровицы) на севере до Янины на юге, от Адриатического побережья на западе до Доростола (совр. Силистры) на востоке. С течением столетий границы диоцеза постоянно менялись в результате военных столкновений и церковно-политических процессов, зачастую неразрывно связанных друг с другом. Ядром архиепископии оставались земли северо-западной Македонии — Охридско-преспанский регион, Кастория, Пелагония.

В настоящее время исторические территории Охридской архиепископии оказались разделенными между несколькими странами — Грецией, Сербией, Болгарией, непризнанной республикой Косово, Северной Македонией, Албанией и Черногорией. Эта ситуация, обострившаяся неутрачиваемыми противоречиями вокруг так называемого «Македонского вопроса» [10], привела к тому, что памятники этого периферийного для византийского и славянского мира региона изучались в рамках трех национальных исследовательских школ — греческой, югославской и болгарской. При этом многие предлагаемые представителями каждой из этих школ концепции не лишены национальной подоплеки в попытках связать памятники этого региона с конкретной национальной архитектурной традицией [26; 11; 6]. Как отмечает А. Деликари — автор обобщающей монографии об Охридской архиепископии, — в публикациях, посвященных церковно-политической истории и культуре Охридской архиепископии грекоязычные и славяноязычные исследователи редко учитывают выводы друг друга, что препятствует формированию цельного и объективного понимания этого феномена [60, с. 5–9]. Не менее значительную трудность составляет преобладающая в историографии традиция изуче-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда №20-18-00294-П в Научно-исследовательском институте теории и истории архитектуры и градостроительства — филиале ЦНИИП Минстроя России.

ния византийских памятников этого региона в географических границах средневековых или даже современных государств, а не в границах диоцезов [1; 2; 6; 8; 21; 23; 24; 31; 43; 54; 55; 62], что не позволяет выявить и проследить механизмы развития архитектуры, которые могли бы быть связаны с церковно-идеологическими мотивами и программами Охридской архиепископии, обусловленные ее ролью в церковно-политической жизни Византии и Балкан. Попытка представить целостную картину развития архитектуры и монументальной живописи на землях Охридской архиепископии в X–XI вв. была предпринята недавно А.В. Захаровой и С.В. Мальцевой [19; 20; 25; 27; 28; 30; 31]: изучив архитектурные, программные, стилистические и иконографические особенности памятников, авторам удалось проследить художественные традиции, определившие своеобразие архитектуры и искусства этого региона и выявить разрабатывающиеся и воплощавшиеся в этих памятниках идеологические концепции, способствующие включению региона в византийскую культурную орбиту. Архитектурное своеобразие региона представлено как сплав сформировавшихся на предыдущем этапе устойчивых особенностей с целенаправленно внедряемыми новшествами византийского зодчества, при этом важное значение имеют региональные архитектурные ориентиры — церковь Св. Димитрия и собор Св. Софии в Салониках. Консервативную линию представляет преобладающий тип базилик — епископских соборов и монастырских кафедральных соборов, связанный в том числе с воспроизведением местных ранних памятников в XI–XII вв. [31]. Новаторская линия связана с освоением крестово-купольного типа в разных его разновидностях, в синтетических решениях (например, собор Св. Софии Охридской) [20].

В настоящей статье мы намерены представить картину архитектурных процессов на землях Охридской архиепископии в контексте зодчества поздневизантийского периода, в XIII–XIV вв. В истории византийского зодчества в этот период меняется распределение акцентов: Константинополь теряет консолидирующую роль, развитие архитектуры переходит на периферию, где образуется ряд региональных центров, формирующих собственное архитектурное своеобразие в русле общих стилистических тенденций периода (использование и варьирование уже известных типов и форм, вертикализм пропорций, миниатюризация и дробность форм, активная роль фасадного декора, создание более камерных пространств, развитие периферии) [52, р. 415–417; 45, р. 9–11; 14]. Анализ региональной архитектурной специфики, выявление истоков и механизмов ее формирования, особенности взаимовлияний отдельных центров — круг проблем, вокруг которых строится научная дискуссия о поздневизантийском зодчестве. В памятниках регионов, входивших в XIII–XIV вв. в юрисдикцию Охридской архиепископии (Охридско-Преспанский регион, Кастория, Пелагония, юг Албании), прослеживаются определенные сходства, однако ранее эти памятники изучались в рамках исследования зодчества конкретных регионов. В историографии для объяснения архитектурного единства храмов Охрида предлагалась весьма спорная гипотеза о существовании «охридской школы» [21]. Некоторые памятники этих областей рассматривались в контексте влияния поздневизантийской архитектуры Эпира [54; 55; 17; 13; 18; 19]. Но как отдельная группа памятники Охридской архиепископии не анализировались. Выявление и характеристика архитектурного своеобразия Охридской архиепископии в контексте исторических, церковно-политических и историко-архитектурных процессов XIII–XIV вв., определение его истоков и преобладавших здесь архитектурных традиций, характеристика особенностей развития архитектуры в гра-

ницах диоцеза, попытка выявления идеологических мотиваций и программных установок в архитектурных инициативах — все это входит в задачи данного исследования.

В XIII–XIV вв. земли Охридской архиепископии стали ареной столкновения византийских и славянских государств, сражающихся за господство на Балканах, и границы диоцеза постоянно менялись. Уже в конце XII в. ее территориальные владения сократились вдвое с утратой обширных территорий на севере: в 1185 г. под предводительством братьев Асений было образовано Второе болгарское царство со столицей в Тырнове (совр. Велико-Тырново), просуществовавшее до 1393 г. С восстановлением независимой государственности начались инициативы по созданию автокефальной Болгарской Церкви: в Тырнове был рукоположен первый архиепископ Болгарии — Василий I. Поскольку Охрид оставался в составе Византийской империи, с основанием Тырновской архиепископии все епархии, оказавшиеся в границах Второго Болгарского царства (Видинская, Средецкая (Софийская), Вельбуждская, Нишская, Браничевская, Белградская Призренская и Скопская), были выведены из юрисдикции Охида и переподчинены Тырновской архиепископии [37, с. 89–90; 4].

После взятия Константинополя войсками крестоносцев в 1204 г. и учреждения на бывших землях Византии Латинской империи, сохранились два независимых византийских государства, которые стали соперниками за право считать себя истинными наследниками константинопольских императоров и престола Византийской империи, который предстоит вернуть — Эпирское царство на северо-западе Греции, возглавляемое династией Комнинов Дук, и Никейская империя в Малой Азии, куда эмигрировал константинопольский императорский и патриарший двор.

Охридская архиепископия играла важную роль в политическом противостоянии правителей Эпира и Никеи. Охридский архиепископ Димитрий Хоматиан возглавлявший кафедру в 1216–1235 гг., был приближенным эпирского правителя Феодора Комнина Дуки, и активно поддерживал его в этом противостоянии, тогда как на стороне обосновавшихся в Никее Ласкарей был патриарх Константинопольский [59, с. 172–179]. Благодаря успешной завоевательной политике правителя Эпира Феодора Комнина Дуки (1215–1230), Эпир стал на время сильнейшим государством на Балканах, подчинив обширные территории в Македонии — Охрид, Прилеп, Касторию, Скопье, Верию, Просек, Серры и Драму, юг современной Албании, Фессалию и часть Фракии.

Важным событием в церковно-политической истории Балкан стало учреждение в 1219 г. автокефальной Сербской Церкви — архиепископии Жичской² (с 1233 г. — Печской) с согласия Никейского императора Феодора Ласкаря (1204–1222) и патриарха Константинопольского Мануила Сарантина, полученного братом правящего короля Стефана Первовенчанного — Саввой, будущим сербским святым, который был рукоположен первым архиепископом «Сербских и Приморских земель» [38, с. 55]. Епархии в Расе, Призрене и Липляне были выведены из юрисдикции Охида и подчинены Жичской архиепископии. Охридский архиепископ Димитрий Хоматиан выступал против учреждения автокефальной Сербской церкви, осуждая на синоде Охридской архиепи-

² Изначально с 1219 г. — Жичская архиепископия: кафедра архиепископа находилась в Жичском монастыре в Рашке. С 1233 г. в связи со слабой защищенностью Жичи в условиях участвовавших набегов, архиепископия была перенесена в Печский монастырь, который также был основан св. Саввой [38].

скопии рукоположение Саввы как неканонический акт, ставя под сомнение правоверность жизни Саввы и грозя ему анафемой [40, с. 55–56].

В 1224 г. Феодор Комнин Дука завоевал Салоники. Окрыленный победами и успешной экспансией на Балканах, он провозгласил отвоеванное у латинян королевство Фессалоника Фессалоникской империей, а Димитрий Хоматиан короновал его императорским венцом, нарушив права Константинопольского патриарха, венчавшего «императором ромеев» никейского правителя Феодора Ласкаря. Таким образом, Охридская архиепископия утвердила свое главенство над западными епархиями, которые более не попадали в сферу влияния патриарха Константинопольского. При Феодоре Комнине Дуке Эпирское царство достигло пика своего могущества: огромные территории, сильная армия и императорский венец давали Феодору большие шансы на возвращение Константинополя, однако в 1230 г. в битве при Клокотнице Феодор потерпел сокрушительное поражение от болгарского царя Ивана Асеня II, положившее конец его победоносному шествию. Феодор был взят в плен и ослеплен, обширные земли Македонии — Охрид, Прилеп, Девол, Серры, Ксанти, Пелагония — вошли в состав Второго Болгарского царства, эфирское господство на Балканах сменилось болгарским.

Об отношениях между Охридской архиепископией и Тырновской, которая в 1235 г. стала патриархией, сведений не сохранилось. На основе анализа источников было сделано предположение, что в это время архиепископия временно утратила автокефалию после смерти Димитрия Хоматиана в 1235/1236 г. [37, с. 151; 3].

После смерти Ивана Асеня II в 1241 г. большую часть завоеванных ранее болгарскими македонских территорий подчинил никейский император Иоанн III Дука Ватац, а в 1246 г. ему удалось завоевать Фессалоникскую империю. Изменились границы диоцезов: города восточной части Македонии — Вельбужд, Скопье, Прилеп, Мелник, Просек — перешли в подчинение патриарху Константинопольскому, западные македонские епархии — Охридскому архиепископу. В 1254 г. никейскими войсками были заняты и западные области Македонии — Охрид, Велес, Прилеп, Девол, Кастория, Воден. В это время из-за непрекращающихся войн, изменения границ государств и диоцезов архиепископия оказалась в весьма сложном положении, усугублявшемся недоверием эфирского правителя: деспот Эпира Михаил II отправил в заточение Охридского архиепископа Константина Кавасилу, посчитав его сторонником никейского императора Михаила VIII Палеолога.

В архитектуре период 1204–1261 гг. характеризуется относительной стагнацией в строительстве на занятых латинянами бывших землях Византийской Империи. Активное развитие византийской традиции шло в Эфирском царстве и Никейской империи, где архитектура служила в том числе и средством выражения идей и амбиций в соперничестве наследников константинопольского престола. В Никее была продолжена и развита строительная традиция Константинополя: позднекомнинские рафинированные столичные формы сочетались с ранневизантийскими, с местными провинциальными вкусами и ориентирами (кафоликон монастыря Св. Иоанна Предтечи в Прусе (1222–1242), церковь Е в Сардах (XIII в.) [44]). Наряду с репрезентативной, развивалась и провинциальная линия зодчества Никейской империи: в архитектуре монашеских общин Латмоса и мыса Микале был продолжен местный извод «элладской школы». Конструктивной особенностью этих построек стало отнесение четырех колонок основного объема ближе к углам наоса, что дает расширение подкупольного пространства [22; 44; 46, р. 549–550; 48].

В Эпире на основе традиций доэлладской и элладской школ была сформирована региональная архитектурная «школа», обладающая рядом специфических определяющих ее своеобразие устойчивых свойств [54; 55; 13]. На уровне типологии это преобладание простого извода типа вписанного креста, в основном — двухколонного типа (с заменой восточной пары колонок алтарными стенками), популярность небольших базиликальных построек, а также характерный тип ставроэпистегос — с поперечным цилиндрическим сводом над средокрестием вместо купола (Като Панагия близ Арты, сер. XIII в.). Характерными формами стали граненые купола и трехгранные апсиды, артикулированные плоскими арочными нишами, завершение рукавов креста треугольными фронтонами, в которые вписаны плоские полуциркульные ниши. Артикуляция фасадов основного объема и галерей выполняется только на уровне сводов и не обязательно соответствует конструктивной системе здания, ниже уровня сводов фасады оставлены гладкими; в артикуляции венчающих частей построек часто используется характерная композиция трехлопастной конфигурации, где центральная арочная ниша или окно фланкированы пониженными четвертными. Характерный прием — использование поребрика, проложенного с двух сторон плинфой. Яркая особенность эпирских построек — обилие кирпичного и керамического декора с использованием широкого арсенала кирпичных орнаментов, располагающегося на фасадах широкими плоскостями. В последнюю четверть XIII в. разнообразие декора сменилось устойчивой комбинацией широких поясов псевдомеандра и декоративной кладки *opus reticulatum*.

Напротив, в Сербии XIII век стал временем расцвета архитектуры и монументальной живописи. Положение Сербского государства и Церкви между византийским востоком — землями Охридской архиепископии, и латинским западом — католическими епископиями Адриатического приморья — нашли отражение в архитектуре так называемой «рашской школы» [10]. В зодчестве Второго Болгарского царства была продолжена и особым образом развита византийская архитектурная традиция [25].

О строительстве на землях Охридской архиепископии в этот непростой период сложно судить: за редким исключением, памятников этого времени практически не сохранилось. В самом Охриде построек, относящихся к 1204–1261 гг., нет. В 1224 г. в результате завоеваний эпирского правителя Феодора Комнина Дуки находящаяся к юго-западу от Салоник Верия была присоединена к Эпирскому царству и, ранее входившая в юрисдикцию Фессалоникской митрополии Константинопольского Патриархата, временно (до 1246 г.) оказалась в составе Охридской архиепископии. В это время были сделаны поновления в базилике Старой Митрополии, построенной в VIII–XI вв. Были поновлены венчающие части стен и почти вся алтарная апсида. Появилось окно-трифора с повышенными тимпанами, обведенными по внешнему краю проложенным с двух сторон плинфой поребриком. Были добавлены декоративные элементы, аналогии которым находятся в памятниках Эпира. Появление в этой фазе поновлений элементов, связанных с «эпирской школой» на фоне отсутствия местной традиции, вероятно, объясняется близостью Эпира как активного архитектурного центра этого времени, откуда были присланы мастера. Согласно реконструкции Г. Скиадаресиса, работы были произведены в 1206/1215 – 1224 гг. [63, с. 202–216].

В немногих сохранившихся памятниках славянской Македонии отражена ситуация подвижности границ и сфер влияния на этих землях, исторически составлявших ядро Охридской архиепископии, а в XIII в. ставших ареной столкновения политических и

церковных сил. Так, влияние Никеи отражено в памятниках Прилепа, где строительство в поздневизантийский период представлено только перестройкой и дополнением средневизантийских очень скромных однефных базилик XII в. Одним из таких примеров служит церковь Св. Димитрия (Илл. 136). С. Коруновски выделяет четыре фазы в строительной истории церкви [23, с. 153–166]. Согласно его реконструкции, после 1246 г. в зальной постройке XII в. с северной стороны был пристроен открытый трехпролетный притвор, обнаруживающий влияние архитектуры Никейской империи в характерной декоративной шахматной кладке. Интересный пример представляет церковь Св. Афанасия, которая по мнению Б. Бабича датируется XIV в. [42]³, — небольшой, сохранившийся только до малых подпружных арок крестово-купольный храм на четырех отнесенных к углам колонках схож с провинциальной линией никейских построек.

После возвращения Константинополя Михаилом VIII Палеологом и реставрации Византийской империи в 1261 г. Охридская архиепископия вновь возвысилась, при первых Палеологах архиепископы Охрида снова стали играть важную роль в политической жизни Византии. Архиепископ (вероятно, Иаков Проархий (уп. 1285 г.)), попросил императора о восстановлении архиепископии в границах 1020 г., представив текст третьего хрисовула ее основателя, Василия II Болгаробойцы, что, помимо прочего, давало возможность подчинить автокефальные Сербскую и Болгарскую Церкви Охриду или Константинополю. В 1272 г. Михаилом VIII был издан хрисовул, в котором Охридскому архиепископу разрешалось управлять не входившими тогда в юрисдикцию Охридской архиепископии соседними епархиями [59, σ. 213–214; 37, с. 159]. Однако на деле эти решения не вступили в силу.

Во время гражданской войны 1321–1328 гг., вызванной борьбой за власть между Андроником II Палеологом и его внуком Андроником III, Андроник III заручился поддержкой константинопольского патриарха Исаяи, тогда как Андроник II, в надежде укрепить свои позиции на северной периферии Империи со славянским населением, полагался на архиепископа Охридского Григория II, который должен был стать посредником в их примирении [35, с. 159–161]. Андроник II пожертвовал плащаницу в кафедральный собор Св. Софии Охридской, и указом 1312 г. запретил чиновникам вмешиваться в дела архиепископии и ее епархий.

В последнюю четверть XIII в. начинается активная экспансия Сербии на Балканах: в правление сербского короля Стефана Уроша II Милутина (1282–1321) в состав Сербского государства перешли бывшие северные земли Византийской Империи в Македонии до линии Струмица–Просек–Прилеп–Охрид. Часть епархий Охридской архиепископии — Мородвизская, Скопская, Дебарская, часть Пелагонийской — отошли в юрисдикцию сербской Печской архиепископии [55, σ. 210–221]. Последовавшее затем изменение политической ориентации Сербии, нацеленное теперь на выстраивание отношений с Византией и Охридской архиепископией, привело к «византинизации» сербской культуры и зодчества [6].

С восстановлением империи под властью Палеологов в архитектуре происходят изменения. С последней четверти XIII в. на возвращенных византийских землях активизируется строительство. На основе сочетания традиций Эпира, Никеи, местных практик, в столице и региональных центрах формируются характерные архитектур-

³ Точная дата церкви не известна, попыток уточнить ее предпринято не было.

ные варианты в духе общих стилистических тенденций эпохи, отмеченных нами выше. В самом Константинополе были продолжены традиции позднекомниновского зодчества, дополненные усилением звучания фасадного декора. В Салониках складывается характерный архитектурный стандарт: вертикализованный основной объем крестово-купольного храма на четырех колонках обнесен пониженной П-образной галереей с приделами в восточных компартаментах и с малыми световыми главами по углам (церковь Свв. Апостолов, (1310–1314), церковь Св. Екатерины (ок. 1315–1320)) [22; 46, р. 545–557, 600–603; 48; 49; 15]. Влияние Салоник очевидно в памятниках Фессалии (церковь Панагии Олимпиотиссы), а во второй половине XIV в. и в Верии (церкви Св. Кирика и Иулитты, Св. Николая Сфрантзи) [46, р. 607–608; 62; 14]. В постройках «византизирующего направления» короля Милутина Салоники выступают одним из основных ориентиров, однако в этой группе построек (новый кафоликон монастыря Хиландар (1300–1303 или 1306–1311), церковь Св. Никиты в Чучере (1307), церковь Богородицы Левишки в Призрене (1306–1309), церковь Св. Георгия в Старо-Нагоричино (1312–1313), церковь Свв. Иоакима и Анны в Студенице (1314), церковь Успения Богородицы в Грачанице (ок. 1321 г.)) представлены различные сочетания элементов, свойственных разным вариантам византийской традиции [7; 28]. Устойчивого архитектурного своеобразия в этой группе памятников не сложилось.

Для Охрида последняя четверть XIII – первая четверть XIV вв. стали периодом процветания [2; 8; 9, р. 9–24]. В это время в самом Охриде и в подчиненных ему епархиях появляется ряд храмов, построенных по заказам аристократов и церковных иерархов, высоких по качеству и отвечающих актуальным архитектурным тенденциям, которые можно условно причислить к репрезентивной линии. При этом на фоне долгого молчания местной архитектурной традиции, вместо обращения к значимым памятникам времени основания архиепископии, поздневизантийские памятники Охрида продолжают традицию «эпирской школы», о чем ясно свидетельствуют типологические, морфологические, композиционные и декоративные особенности построек, находящие аналогии в постройках Эпира последней трети XIII – начала XIV вв. [47; 54; 55; 17].

Церковь Св. Иоанна Богослова на мысе Канео (1270–1280-е гг.)⁴ (Илл. 137) — храм типа вписанного креста с удлинённой западной травеей, с трехгранной апсидой и куполом на граненом барабане [33; 24, с. 84–90]. Композиция отличается лаконизмом, цельностью, трактовка форм — призматической ясностью. Снаружи своды рукавов креста артикулированы плоскими полуциркульными нишами, вписанными в треугольные фронтоны. Декор сосредоточен на восточном фасаде: в верхней части трехгранной апсиды проходит широкий фриз *opus reticulatum*, ниже — невысокие профилированные ниши, обведенные проложенным с двух сторон плиткой поребриком и заполненные простыми кирпичными орнаментами. Близкие аналогии церкви обнаруживаются в архитектуре «эпирской школы», конкретно — в северо-эпирской группе памятников [47; 57; 17]: тип, композиционное решение, трактовка форм, техника кладки, отсутствие подпружных арок в боковых нефках, расположение порталов со сдвигом по оси — все эти признаки встречаются в церкви Св. Троицы в Берате (нач. XIV в.).

Церковь Богородицы Перивлепты (Илл. 138), построенная в 1295 г. зятем Андроника II Палеолога албанским архонтом Прогоном Згуром — один из превосходных

⁴ Церковь не имеет точной датировки. Датировка 1270-1280-ми гг. была предложена на основании данных стилистического анализа сохранившихся в интерьере росписей [33].

образцов поздневизантийского зодчества [24, с. 91–100; 47; 50, р. 176; 57]. Основные типологические и морфологические характеристики схожи с церковью Св. Иоанна, но в Перивлепте появляется обособленный трехчастный нартекс, хорошо знакомый «эпирской школе». Внешне не артикулированный простой гладкий призматический объем, опоясанный псевдомеандром и фризом *opus reticulatum*, оформление сводов рукавов креста плоскими полуциркульными нишами, вписанными в треугольные фронтоны, высокая трехгранная апсида и граненый барабан с трехступчатыми слепыми арками, обведенными прослоенным с двух сторон плинфой поребриком, — все это безошибочно определяет эпирскую традицию в финальной стадии ее развития (1280–1310-е гг.). Композиционное мастерство, проявившееся как в структурном и пропорциональном соотношении отдельных элементов, так и в декорации фасадов, высокое качество исполнения указывает на происхождение мастеров из столицы Эпирского царства, которое подтверждается и близким сходством Перивлепты с церковью Панагии в Вулгарели близ Арты, отмеченное еще Х. Халленслебеном, предположившим, что оба храма — результат работы одной и той же эпирской артели [50].

В 1313–1314 гг. по заказу архиепископа Григория к собору Св. Софии Охридской был пристроен монументальный экзонартекс (Илл. 139). Центральная часть экзонартекса, представляющая собой двухэтажную галерею, открывающуюся аркадами, фланкирована башнеобразными купольными компартиментами, ярко отражающими характерные черты «эпирской школы». Призматические массивные объемы с гладкими неразработанными фасадами, украшенные поясками кирпичных орнаментов, на уровне второго этажа оформлены характерными широкими плоскими нишами со вписанными в них трехлопастными арками, обрамляющими оконные проемы. Стилистически экзонартекс полностью соответствует тенденциям заключительной фазы развития архитектуры Эпира, где прямой аналогией ему служит церковь Паригоритиссы в Арте (1294–1296), откуда, вероятно, и пришли мастера [47, р. 132–133]. В широком контексте поздневизантийского зодчества экзонартекс Софии Охридской имеет особое значение, так как относится к редкому для византийской архитектуры типу нартексов, которые шире самого храма и представляют собой «парадный фасад». Единственный аналогичный пример, близкий охридскому экзонартексу по времени, по характеру объемно-пространственной композиции и по решению фасадов — экзонартекс Килисе Джамии (нач. XIV в.) [36, с. 233–262]. Обстройка основного объема периферийными зонами, открывающимися в экстерьер аркадами, — одна из тенденций архитектуры Высокого палеологовского периода, заданная Константинополем [51, р. 299–309]. Показательный пример — церкви Свв. Апостолов (1310–1314 гг.) и Св. Екатерины (1315–1320 гг.) [49; 48; 46, р. 545–557] в Салониках, где связь с архитектурой Константинополя всегда была прочна.

В контексте архитектуры Охрида следует рассматривать и церковь Св. Димитрия в Велесе (кон. XIII в.) [24, с. 69–83; 29], редкого типа однефной сводчатой базилики с нартексом, надстроенным ярусом колокольни (Илл. 140). Декорация фасадов соответствует эпирским и охридским моделям: основной объем опоясан псевдомеандром и широким фризом *opus reticulatum*, который продолжается и в центральной слепой арке трехгранной апсиды. Тот же прием был использован в Перивлепте, которая, по всей видимости, стала значимым местным ориентиром. Вероятно, в Велесе работала артель из Охрида.

В окрестностях Кастории (в самом городе строительство палеологовского периода ограничено лишенными архитектурных достоинств маленькими зальными храмами), в местечке Оморфоклисия, некими братьями Нецадами между 1295 и 1317 гг. была построена церковь Св. Георгия (Илл. 141) [52; 53; 12]. Крестово-купольный основной объем дополнен развитой периферией: с юга и с запада примыкают четырехчастные боковые крылья с приделами в восточных концах; к нартексу пристроен экзонартекс с купольным сводом, с запада на центральной оси расположена трехъярусная башня. Архитектурные особенности храма — техника кладки клуазоне, треугольные щипцы, венчающие рукава креста, артикуляция барабана и апсиды, элементы декора, оригинальная конфигурация боковых галерей полностью соответствуют «эпирской школе».

В 1270–1300-е гг. в памятниках эпирского круга обозначаются две основные линии. Первая концентрируется на фасадном декоре (церковь Св. Василия Агорас в Арте (кон. XIII в.), церковь Св. Николая в Прилепе (1298)). В основе второй линии лежит работа с архитектурной формой — с пропорциями и артикуляцией, с ее согласованностью с кирпичным декором — и взятыми в отдельности, и в рамках общей архитектурной композиции. В этой второй линии обозначается устойчивый тип репрезентативных построек, связанных со статусным заказом: вписанный в прямоугольный абрис крестово-купольный храм, с нартексом, трехгранной апсидой и куполом на граненом барабане, с возвышающимися над пониженными угловыми ячейками рукавами креста. Таковы церковь Богородицы в Вулгарели (1294 г.) близ Арты, церковь Св. Иоанна Канео и Перивлепта в Охриде, церковь Св. Троицы в Берате (нач. XIV в.). Церковь в Оморфоклисии также относится к этой группе построек, но отличается от них своей сложносочиненной архитектурной композицией. Дробность объемов и пространств, многосоставность, развитая П-образная обстройка основного объема — атрибуты архитектуры палеологовского времени. При этом оптимальные уравновешенные пропорции, отсутствие вертикализма указывают на раннюю, а не на высокую фазу палеологовского стиля.

В Прилепе адаптацию этого типа можно видеть в церкви Св. Димитрия: в третьей четверти XIII в. открытый притвор, построенный никейскими строителями, заложили и надстроили, превратив церковь в двухнефный ставроэпистегос [24, с. 69–83]. Сам тип, техника кладки, форма фронтонов и характерная трехлопастная композиция в арочном обрамлении окна безошибочно указывает на работу эпирских строителей. В 1290-е гг. церковь перестроили с изменением типологии, добавив с юга еще один неф и заменив часть трансепта над центральным нефом куполом на граненом барабане, в результате чего получилось подобие крестово-купольной структуры.

В церкви Св. Николая в Прилепе (1298) [24, с. 38–61; 19] (Илл. 142) получило развитие другое направление палеологовского стиля, разрабатываемое в «эпирской школе»: фасады простой зальной церкви полностью разработаны кирпичным декором, организованным горизонтальными поясами, разнообразными и динамичными по геометрическому рисунку.

Ситуация меняется в 1330-е гг., с расширением сербской экспансии при короле Стефане IV Душане Сильном (1331–1355), когда Сербия достигла пика своего могущества [34]. В 1334 г. под контроль Сербии перешел Охрид. В составе государства Душана оказались две автокефальные архиепископии (Охридская и Печская). Душан сохранил автокефалию и границы Охридской архиепископии, не став переподчинять вновь присоединенные епархии. Это решение было принято с расчетом на укрепление ло-

яльности несербского населения присоединенных территорий, входивших в юрисдикцию архиепископии, новой власти [59, с. 236–253]. Статус и значимость Охридской Церкви засвидетельствованы двумя важными историческими фактами, которыми был отмечен период правления Душана. В 1346 г. на соборе в Скопье Печская архиепископия получила статус Патриархата, Охридский архиепископ Николай II совместно с патриархом Тырновским Симеоном провозгласили архиепископа Сербского Иоанника II патриархом (ум. в 1354 г.). Через несколько дней новоизбранный патриарх при поддержке Охридского и Тырновского предстоятелей венчал Душана на царство как «царя (василевса) сербов и греков». Оба события произошли без учета и вопреки мнению Константинопольского престола. Когда Патриарх Сербский подчинил некоторые епархии Константинопольского Патриархата в Македонии и Фессалии, епархии, находившиеся в подчинении Охридской кафедры, остались в юрисдикции архиепископии.

При наследнике Душана Сильного Стефане Уроше V (1355–1371) началась децентрализация сербского царства. В результате епархии Охридской архиепископии оказались в составе образовавшихся автономных государств, возглавляемых сербскими вельможами: Прилепского королевства (Вукашин Мрнявчевич), царства Симеона Синиши (Эпир и южная Албания), деспотата Радослава Хлапена (Верия и Кастория). Но юрисдикция Охрида признавалась не везде, некоторые правители поддерживали Сербский Патриархат. При наследнике Вукашина королевиче Марко (1371–1395) к Охридской архиепископии, вероятно, отошли Скопская и Призренская епархии [37, с. 332–339].

После 1371 г. часть сербских территорий вошла в состав Османской империи, в 1408 г. под власть султана перешел Охрид. В составе Османской империи Охридская архиепископия продолжала существовать в автокефальном статусе вплоть до ее упразднения в 1767 г. и переподчинения Константинопольскому патриархату как Преспанской митрополии.

Исторические и церковно-политические реалии отразились в архитектурной картине. С 1330-х гг. основным центром приложения архитектурных сил на Балканах становится новая столица империи Душана Скопье, находившаяся в подчинении Сербской Церкви. В окрестностях Скопье активное развитие получает строительство храмов-задужбин по заказу новой сербской аристократии, которые на основе общности стилистических характеристик объединяют в отдельную группу, условно обозначенную как «скопская школа» [40] или «скопская парадигма». Общим для всех является: модульный принцип построения композиции с группировкой объемов вокруг центра; артикуляция фасадов пилястрами, каменными карнизами и нишами; характерный мотив в оформлении фасадов, напоминающий «триумфальную арку»; смешанная техника кладки; умеренное использование декора, применение кирпичных орнаментов, резьбы, наружной росписи оштукатуренных стен, имитирующей кладку; подчеркнутый вертикализм пропорций (церкви Св. Архангелов в Штипе (1332), Спаса в Кучевиште (ок. 1332–1337), Св. Николая в Люботене (1337), церковь Св. Архангелов в Лесново (1341), церковь Св. Димитрия Маркова монастыря (1341–1371) и другие [43; 23]. Выделенная группа не является в настоящем смысле «школой»: при общности вышеперечисленных параметров, техника кладки и отдельные приемы в этих памятниках существенно разнятся. Скорее, речь идет о тенденциях, определенных конкретными условиями аристократического заказа и ориентацией на унифицированный наиболее удобный образец — церковь Св. Никиты в Чучере. Заданная архитектурная форму-

ла — небольшой одноглавый одноапсидный крестово-купольный храм на четырех опорах, без нартекса, с простой артикуляцией фасадов — сохраняется в памятниках «скопской школы», но существенно варьируется в деталях.

В составе Сербского Царства Охрид из крупного церковного и культурного центра превращается в провинциальный город. С 1330-х гг. в архитектуре Охрида линия репрезентативной архитектуры 1270–1310-х гг. сменяется маргинальным направлением, представленным маленькими зальными церквями, обладающими предельно схожими характеристиками: сложенные в грубой технике из камня с фрагментами битого кирпича однонефные храмы со стропильными двускатными кровлями, с выступающей с востока невысокой трехгранной апсидой с узким окном в центральной грани. Артикуляция фасадов отсутствует, только верхняя кромка стен основного объема и апсиды маркируется простым каменным карнизом или поребриком. Элементы декора сведены к минимуму — к незамысловатому мотиву расходящихся дуг, выложенных из черепицы, которым заполняются люнеты сдвоенных проемов. Таковы церкви Св. Николая Больничного (ок. 1335/1337 г.), Свв. Бессребреников (1350 г.), Св. Климента (1378 г.), Св. Димитрия (1378/9 г.). В отдельную подгруппу следует выделить две церкви — Св. Богородицы Больничной (ок. 1360 г.) [21, с. 130–131; 38, с. 37–43] и Свв. Константина и Елены (1368 г. / кон. XIV в.) [38] (Илл. 143). В отличие от прочих упомянутых построек, эти церкви сводчатые, со сложной конфигурацией сводов — в них представлен упрощенный вариант характерного для архитектуры Эпира типа ставроэпистегос, где в цилиндрический свод основного объема ближе к востоку инкорпорирован повышенный поперечный цилиндрический свод. В эту же подгруппу входит церковь Св. Георгия в Годивье в окрестностях Охрида (кон. XIV в.) [2, с. 45; 38, с. 45]. В последующие столетия церковь перестраивалась и сохранила только восточную часть, но черты типа ставроэпистегос, аналогичные двум охридским храмам, все еще различимы в ее облике.

В районе озера Преспа, где располагались монашеские скиты, от XIV в. сохранились маленькие церкви, построенные внутри пещер в грубой технике кладки из необработанного камня. Фасады церкви Панагии Элеусы, относимой ко времени правления Вукашина (1355–1371) [60, с. 55–59; 61] (Илл. 144), покрыты штукатуркой и расписаны с имитацией кладки клуазоне и кирпичных орнаментов, отсылающих к традициям Эпира и средневизантийской Кастории: с южной стороны все поле треугольного фронтона заполнено крещатыми алмазами, с северной — расположенными фризами орнаментами: ступенчатым, с мотивом крещатых алмазов, сложным в виде соединенных между собой букв N. В живописной имитации кладки клуазоне встречаются характерные для средневизантийской Кастории разгранки в виде букв K, X, Ж [62; 56].

В церкви Рождества Богородицы в юго-западной части Большой Преспы, построенной в 1369 г. кесарем Новаком Мрасоровичем, в верхней части южной стены церкви видны уже не живописные, а выложенные из плинфы орнаменты — ступенчатый, «рыбья кость», зигзаг, которые проходят поясками по фасаду, а в кладке встречаются кирпичные разгранки в виде букв K, X, Ж.

В этом архитектурном контексте Охридско-Преспанского региона 1330–1390-х гг. особого интереса заслуживает церковь Богородицы Захумской на берегу Охридского озера, которая была построена в 1361 г. кесарем Гргуром, сыном севастократора правителя Охрида Бранко Младеновича (Илл. 145). Стилистически церковь разделяет характеристики группы сербских задужбин в окрестностях Скопье: это компактный по

размерам крестово-купольный храм на четырех колонках, без нартекса. В его композиционном строе монолитность, цельность основного объема сочетается с выраженным вертикализмом. При этом во внешнем облике — в артикуляции, декоре, в композиции фасадов — очевидно следование охридским образцам последней четверти XIII – первой четверти XIV вв., т.е. решениям, на тот момент уже устаревшим. Прежде всего, заметно обращение к церкви Перивлепты, о чем свидетельствуют формы и артикуляция купола и апсиды, акцентирование рукавов креста плоскими нишами, декоративный вокабуляр, включающий пояса псевдомеандра и кладки *opus reticulatum*. Это обращение к местному значимому ориентиру можно интерпретировать как стремление ктитора выразить в архитектурном облике задужбины идею об утверждении власти Бранковичей в Охриде. Подробная аргументация, исторический и архитектурный контекст церкви приведены нами в отдельной статье [16].

Показателен и другой пример — церковь Успения в Зевгостаси в окрестностях Кастории, которая датируется предположительно XIV в. [41; 14; 52]. Имя ктитора неизвестно, вероятно, это был кто-то из представителей сербской аристократии в Кастории XIV в. Ее архитектурный облик продолжает линию построек Охрида и Кастории последней трети XIII – первой трети XIV вв., но с заметной долей упрощения. Крестово-купольный одноглавый храм построен преимущественно из камня, только восточная стена сложена в кладке клуазоне, с включением разгранок в виде букв К, Х и др., характерных для средневизантийской касторийской традиции. В объемно-пространственной композиции ощутимы компактность и вертикализм, соответствующие тенденциям архитектуры 1330–1390-х гг. С позиций общности стилистических характеристик этот памятник примыкает к группе задужбин «скопской школы», но развивает архитектурную традицию Эпира и отчасти средневизантийский Кастории.

Таким образом, в XIII–XIV вв. развитие архитектуры в юрисдикции Охридской архиепископии не было равномерным, что соответствовало историческим и церковно-политическим реалиям. После периода стагнации, связанного с установлением латинского господства в 1204–1261 гг. и непростыми обстоятельствами, в которых оказалась архиепископия, в последнюю четверть XIII в. строительство в этих регионах возродилось. Из всех существующих и развивающихся на тот момент на Балканах архитектурных традиций для строительства на землях архиепископии была избрана поздневизантийская традиция Эпира, которая получила последовательное развитие сообразно ведущим архитектурным тенденциям этого периода. В охридских постройках различимы следы работы трех разных артелей эпирского происхождения. Зодчество Охридской архиепископии последней четверти XIII – первой четверти XIV вв. представлено замечательными, высокими по качеству памятниками, что позволяет расценивать архиепископию, и прежде всего Охрид, как прогрессивный передовой центр в контексте развития архитектуры в это время.

В 1330–1390-е гг., уже в составе Сербии, в памятниках, возводимых на землях Охридской архиепископии, которыми правили сербские аристократы, прослеживается отклик на стилистические тенденции 1330–1390-х гг., сближающие их с сербскими вельможными задужбинами в окрестностях Скопье. Но в отличие от скопских задужбин, в пределах диоцеза эти тенденции реализовывались как продолжение ранее избранных традиций Эпира и средневизантийской традиции Кастории, что определяет своеобразие и конкретизирует место этих памятников в контексте архитектурных процессов XIV века.

Литература

1. Ангеличин-Жура Г. Пештерните цркви во Охридско-Преспанскиот регион (Р. Македонија, Р. Албанија, Р. Грција) // Ниш и Византија.— 2006. — Т. 4. — С. 385–402.
2. Ангеличин-Жура Г. Христијански храмови и свети места во Охридско. — Охрид: Macedonia Prima, 2007. — 100 с.
3. Ангелов Б. Стари славјанске текстове // Известия на Института за българска история. — 1958. — Кн. 6. — С. 259–269.
4. Атанасовски А. Охридската архиепископија во XIV век // Годишен зборник на Филозофскиот факултет. — 2003. — № 56. — С. 31–46.
5. Благојевић М. Државна Управа у Српским Средновековним земљамау Друго издање. — Београд: Службени лист СРЈ, 2001. — 344 с.
6. Бошкович Дж. Архитектура Србији и Македонији // Всеобщая история архитектуры: в 12 т. Т. 3: Архитектура Восточной Европы. Средние века. — М.: Изд-во литературы по строительству, 1966. — С. 418–464.
7. Воронова А. А. Особенности «византинизации» сербской архитектуры в эпоху короля Милутина (1281–1321) // Вестник ПСТГУ. Серия V: Вопросы истории и теории христианского искусства. — 2017. — Вып. 28. — С. 26–48.
8. Грозданов Ц. Охрид и Охридската архиепископија во XIV век // Историја. — 1980. — Вып. 16/1. — С. 157–187.
9. Грозданов Ц. Охридско зидно сликарство XIV века. — Београд: Филозофски факултет; Институт за историју уметности, 1980. — 227 с.
10. Гусев Н. С. Македонский вопрос в освещении сербской и болгарской пропаганды в России в конце XIX – начале XX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: Сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ им. М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 740–754. — DOI 10.18688/aa200-7-70.
11. Дероко А. Монументална и декоративна архитектура у средњевековној Србији. — Београд: Туристичка штампа, 1985. — 297 с.
12. Заворина М. Л. Архитектурные особенности церкви Св. Георгия в Оморфоклисии (Кастория) // Византийский временник. — 2023. — Т. 107. — С. 260–277.
13. Заворина М. Л. К вопросу о региональных школах и стилистических тенденциях в поздневизантийском зодчестве: архитектура Эпира // Вопросы всеобщей истории архитектуры. — 2023. — Т. 20. — С. 60–75.
14. Заворина М. Л. Региональные интерпретации палеологовского стиля в византийских архитектурных центрах Эгейской Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 270–290. — DOI: 10.18688/aa2313-2-21.
15. Заворина М. Л. Фасадная декорация палеологовских храмов Салоник: специфика и эволюция локального метода // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2020. — Т. 28, No 2. — С. 73–88. — DOI:10.21638/spbu19.2020.205.
16. Заворина М. Л. Церковь Богородицы Захумской близ Охрида. Ретроспективные тенденции поздневизантийской архитектуры // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 824–841. — DOI: 10.18688/aa2212-10-66.
17. Заворина М. Л. Эпирская традиция в поздневизантийской архитектуре Северной Македонии // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 468–479. — DOI: 10.18688/aa2111-04-36.
18. Заворина М. Л., Мальцева С. В. Фасадный декор в эпирской архитектурной традиции: единство принципов и многообразие средств // Вопросы всеобщей истории архитектуры / Гл. ред. и сост. А. Ю. Казарян. — 2021. — № 17 (2) — С. 99–113.
19. Захарова А. В., Дятлова Е. С. О строителях и художниках, работавших в македонском Прилепе в конце XIII века // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. — 2020. — Т. 28, № 2. — С. 46–72. — DOI:10.21638/spbu19.2020.204.

20. *Захарова А. В., Мальцева С. В.* Художественные традиции и церковно-политическая идеология в искусстве Македонии в эпоху создания Охридской архиепископии // *Византийский временник*. — Т. 106. — 2022. — С. 174–199.
21. *Злоковић М.* Старе цркве у областима Преспе и Охрида // *Старинар*. — 1925. — С. 115–149.
22. *Каптас М.* Архитектурный «идиолект» Фессалоники в средне- и поздневизантийский периоды: сходства и различия с Константинополем // *Византии и Византия: провинциализм столицы и столичность провинции*. — СПб.: Алетей, 2020. — С. 127–153.
23. *Кораћ В.* Споменници монументалне српске архитектуре XIV века у Повардарју. — Београд: Полиграф, 2003. — 341 с.
24. *Коруновски С.* Црквоната архитектура во Македонија во XIII век. Докторска дисертација. — Скопје, 2000. — 313 с.
25. *Мальцева С. В.* Архитектура северных окраин Охридской архиепископии в XI веке // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2023. — С. 782–805. — DOI: 10.18688/aa2313-10-62.
26. *Мальцева С. В.* Историографический обзор: о храмах Второго Болгарского царства в работах болгарских ученых // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 9 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — МГУ имени М. В. Ломоносова / СПб.: НП-Принт, 2019. — С. 796–806. — DOI: 10.18688/aa199-7-71.
27. *Мальцева С. В.* Монастырская архитектура эпохи святых Наума и Климента Охридских в контексте храмового зодчества первого Болгарского царства и архитектурных традиций византийских провинций IX–XI веков // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 10 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: НП-Принт, 2020. — С. 809–828. — DOI: 10.18688/aa200-7-75.
28. *Мальцева С. В.* Строители Милутина и Душана как проводники имперской идеологии в Македонии // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 12 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2022. — С. 856–881. — DOI: 10.18688/aa2212-10-68.
29. *Мальцева С. В.* Храмовое зодчество Моравской Сербии и основные направления архитектуры палеологовского периода // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 7 / Под ред. С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой, А. В. Захаровой*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2017. — С. 301–320. — DOI: 10.18688/aa177-2-30.
30. *Мальцева С. В., Николовски Д.* Архитектура церкви Св. Димитрия в Велесе: в свете новых открытий // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 14 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: НП-Принт, 2024. — С. 676–691. — DOI: 10.18688/aa2414-10-55.
31. *Мальцева С. В., Фрезе А. А.* Базилики XI–XII веков в Македонии // *Византийский временник*. — Т. 105. — 2021. — С. 179–203.
32. *Мальцева С. В., Фрезе А. А.* Строительство в Северной Македонии в период возвращения под византийское владычество // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 422–436. — DOI 10.18688/aa2111-04-33.
33. *Милькович-Пепек П.* Црквата Св. Јован Богослов-Канео во Охрид // *Културно наследство III*. — Скопје, 1967. — № 4. — С. 67–124.
34. *Немыкина Е. А.* Имперская идеология в задужбинах Душана Сильного и его вельмож в Македонии // *Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой*. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. — С. 492–500. — DOI: 10.18688/aa2111-04-38
35. *Новаковић С.* Законски споменици Српских држава средњег века. — Београд: Српска краљевска академија, 1912. — 912 с.
36. *Седов Вл. В.* Килисе Джамии. Столичная архитектура Византии. — М.: Индрик, 2008. — 335 с.
37. *Снегаров И.* История на Охридската архиепископия. Том 1. От основаването ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците. — София: Акад. изд. «М. Дринов», 1995. — 347 с.
38. *Суботий Г.* Свети Константин и Јелена у Охриду. — Београд: Филозовски факултет у Београду – Институт за историју уметности, 1971. — 144 с.

39. Ферјанчић Б. Автокефалност српске цркве и Охридска архиепископија // Сава Немањић – свети Сава: Историја и предање. — Београд: САНУ, 1979. — С. 65–72.
40. Чиркович С. Сербия. Средние века. — М.: Искусство, 1996. — 271 с.
41. *Androudis P., Peridikopoulou M.* The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeygostasi, Kastoria // Macedonia and the Balkans in the Byzantine Commonwealth. Proceedings of the International Symposium “Days of Justinian I”, Skopje, 18–19 October, 2013 / Ed. M. B. Panov. — Skopje, 2014. — P. 166–176.
42. *Babić B.* Varoš crkva Sv. Antanasa – srednjekovno nasleje // Arheološki pregled. — Vol. 7. — 1965. — S. 172–173.
43. *Bogdanović J.* Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of ‘Building Schools’: An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje // Byzantinoslavica. — 2011. — Vol. 69/1–2. — P. 219–266.
44. *Buchwald H.* Lascarid Architecture // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. — 1979. — Vol. 28. — P. 261–296.
45. *Buchwald H.* The Concept of Style in Byzantine Architecture // Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik. — 1986. — Vol. 36. — P. 303–316.
46. *Čurčić Sl.* Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 – ca. 1550). — London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. — 913 p.
47. *Čurčić Sl.* The Epirote Input in Architecture of Byzantine Macedonia and Serbia around 1300 // Αφιέρωμα στον Ακαδημαϊκό Παναγιώτη Λ. Βοκοτόπουλο. — Αθήνα, 2015. — P. 127–140.
48. *Čurčić Sl.* The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans // *Dumbarton Oak Papers*. — 2003. — Vol. 57. — P. 65–84.
49. *Hadjityrphonos E.* Saint Catherine’s Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture // Ηρώς Κτίστης. Μνήμη Χαράλαμπου Μπούρα. — Τ. 1. — Αθήνα; ΜΕΛΙΣΣΑ, 2018. — Σ. 265–282.
50. *Hallensleben H.* Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment) // Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux. — Vol. 6/7. — 1967–1974. — S. 297–316.
51. *Krauthheimer R.* Early Christian and Byzantine architecture. 4th ed. (revised by R. Krauthheimer and S. Čurčić). — New Haven; London: Yale University Press, 1992. — 553 p.
52. *Nicol D. M.* Two Churches in Western Macedonia // *Byzantinische Zeitschrift*. — 1956. — No. 49. — P. 96–105.
53. *Stikas E.* Une église des Paléologues aux environs de Castoria // *Byzantinische Zeitschrift*. — 1958. — No. 51. — P. 100–112.
54. *Velenis G.* Thirteen-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School // *Studenaica et l’art byzantine au tour de l’année 1200*. — Beograd, 1988. — P. 279–284.
55. *Vocotopoulos P.* Church Architecture in the Despotate of Epirus: The Problem of Influences // *Зорграф*. — Београд, 1998–99. — No. 27. — P. 72–92.
56. *Zakharova A.* On the 10th–11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating // *Niš and Byzantium*. — 2023. — Vol. 21. — P. 159–176.
57. *Zavorina M. L.* Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid // *Niš and Byzantium*. — 2022. — Vol. 20. — P. 305–322.
58. *Zavorina M., Maltseva S.* Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia // *Art and Science Applied: Experience and Vision. Thematic Proceedings. Selection of papers from the Second International Conference of the Faculty of Applied Arts in Belgrade SMARTART 2021*. — Belgrade: University of Belgrade Publ., 2022. — P. 38–58.
59. *Δεληκάρη Α.* Η Αρχιεπισκοπή Αχρίδων κατά τον Μεσαίωνα. — Θεσσαλονίκη: University Studio Press, 2014. — 323 σ.
60. *Ευγενίδου Δ., Κανονίδης Ι., Παπαζώτος Θ.* Τα Μνημεία των Πρεσπών. — Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού – Ταμείο Αρχαιολογικών Πόρων και Απαλλοτριώσεων, 1991. — 92 σ.
61. *Παϊσίδου Μ.* Η Παναγία Ελέουσα της Μεγάλης Πρέσπας. Μελέτη μνημειακής τοπογραφίας, αρχιτεκτονικής και ζωγραφικής των αρχών του 15^{ου} αιώνα στην περιοχή των Πρεσπών. — Θεσσαλονίκη: Εταιρεία Μακεδονικών Σπουδών, 2019. — 240 σ.
62. *Παπαζώτος Θ.* Η Βέροια και οι ναοί της (11^{ος} – 18^{ος} αι.). — Αθήνα: Υπουργείο Πολιτισμού, 1994. — 468 σ.
63. *Σκιαδαρέσης Γ.* Η Παλαιά Μητρόπολη της Βεροίας στο πλαίσιο της Βυζαντινής αρχιτεκτονικής. Διδακτορική διατριβή. — Θεσσαλονίκη, 2016. — 307 σ.

Название статьи. Архитектура Охридской архиепископии в XIII–XIV веках

Сведения об авторе. Заворина, Мария Леонидовна — научный сотрудник. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (НИИТИАГ, филиал ЦНИИП «Минстроя России»), ул. Душинская, 9, Москва, Российская Федерация, 111111; аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Ленинские горы, 1, Москва, Российская Федерация, 119991; marika_1096@mail.ru; SPIN-код: 8372-5464; ORCID: 0000-0003-1652-1006; Scopus ID: 57220960571

Аннотация. В статье предпринята попытка представить целостную картину развития архитектуры на землях, входивших в юрисдикцию Охридской архиепископии, в XIII–XIV вв. В это время в ходе постоянных военных столкновений в ходе соперничества византийских и славянских средневековых государств за господство на Балканах границы диоцеза постоянно менялись, территориально архиепископия оказывалась в составе разных государств, но сохраняла автокефалию. В статье выявлено и охарактеризовано архитектурное своеобразие памятников Охридской архиепископии в контексте исторических, церковно-политических и историко-архитектурных процессов XIII–XIV вв., описаны его истоки и прослежены особенности развития, определены роль и место этой группы памятников в широком контексте поздневизантийского зодчества.

Ключевые слова: Охрид, Кастория, Преспа, Эпир, Охридская архиепископия, византийская архитектура

Title. The Architecture of the Archbishopric of Ohrid in the 13th–14th Centuries⁵

Author. Zavorina, Maria L. — researcher. Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia, Dushinskaya ul., 9, 111111 Moscow, Russian Federation; Ph.D. student. Lomonosov Moscow State University, Leninskie Gory, 1, 119991 Moscow, Russian Federation; marika_1096@mail.ru; SPIN-code: 8372-5464; ORCID: 0000-0003-1652-1006; Scopus ID: 57220960571

Abstract. The article attempts to present a comprehensive picture of the development of architecture in the lands under the jurisdiction of the Ohrid Archbishopric in the 13th–14th centuries. At that time, during the constant military clashes during the rivalry of the Byzantine and Slavic medieval states for supremacy in the Balkans, the borders of the diocese were constantly changing, geographically the Archbishopric turned out to be part of different states, but retained autocephaly. The article reveals and characterizes the architectural originality of the monuments of the Ohrid Archbishopric in the context of historical, church-political and historical-architectural processes of the 13th–14th centuries, identifies its origins and traces the features of development, defines the role and place of this group of monuments in the broad context of late Byzantine architecture.

Keywords: Ohrid, Kastoria, Prespa, the Archbishopric of Ohrid, byzantine architecture

References

- Angelov B. Stari slavjanske tekstove (Old Slavic Texts), *Izvestija na Instituta za bolgarska istorija (News from the Institute for Bulgarian History)*, 1958, vol. 6, pp. 259–269 (in Bulgarian)
- Angelichin-Zhura G. Cave Churches in the Area of Ohrid and Prespa (Republic of Macedonia, Republic of Albania, Republic of Greece). *Nish and Byzantium*, 2006, vol. 4, pp. 385–402 (in Macedonian)
- Angelichin-Zhura G. *Hristijanski hramovi i sveti mesta vo Ohridsko (Christian Churches and Holy Places in Ohrid)*. Ohrid, Macedonia Prima Publ., 2007. 100 p. (in Macedonian)
- Androudis P.; Peridikopoulou M. The Late Byzantine Church of the Dormition of the Virgin in Zeygostasi, Kastoria. Panov M. B. (ed.) *Macedonia and the Balkans in the Byzantine Commonwealth. Proceedings of the International Symposium “Days of Justinian I”, Skopje, 18–19 October, 2013*. Skopje, 2014, pp. 166–176.
- Atanasovski A. Ohrid Archbishopric in the 14th century. *Annual Proceeding of the Faculty of Philosophy*, 2003, vol.56, pp. 31–46. (in Macedonian).
- Babić B. Church of St. Athanasios in Varoš – Middle Age Heritage. *Arheološki pregled*, 1965, vol. 7, pp. 172–173 (in Serbian).

⁵ This work is supported by the Russian Science Foundation (grant 20-18-00294-P) and done at the Research Institute of Theory and History of Architecture and Town Planning — branch of the Central Research and Project Institute of the Construction Ministry of Russia.

Blagojevich M. *Državna Uprava u Srpskim Srednjovekovnim zemljama (State Administration in the Serbian Medieval Lands)*. Beograd, Sluzhebni list CPJ Publ., 2001. 344 p. (in Serbian).

Bogdanović J. Regional Developments in Late Byzantine Architecture and the Question of 'Building Schools': An Overlooked Case of the Fourteenth-Century Churches from the Region of Skopje. *Byzantinoslavica*, 2011, vol. 69/1–2, pp. 219–266.

Bošković Đ. Architecture of Serbia and Macedonia. *Vseobshaya istoria arhitektury (Universal History of Architecture)*, vol. 3. Leningrad, Moscow, Literature on Construction Publ., 1966, pp. 16–161 (in Russian).

Buchwald H. Lascarid Architecture. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1979, vol. 28, pp. 261–296.

Buchwald H. The Concept of Style in Byzantine Architecture. *Jahrbuch der Österreichischen Byzantinistik*, 1986, vol. 36, pp. 303–316.

Chirkovich S. *Serbija. Srednie veka (Serbia. Middle Ages.)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1996. 272 p. (in Russian).

Čurčić Sl. The Role of Late Byzantine Thessalonike in Church Architecture in the Balkans. *Dumbarton Oak Papers*, 2003, vol. 57, pp. 65–84.

Čurčić Sl. *Architecture in the Balkans from Diocletian to Süleyman the Magnificent (ca. 300 – ca. 1550)*. London; New Haven, Yale University Press Publ., 2010. 913 p.

Čurčić S. The Epirote Input in the Architecture of Byzantine Macedonia and of Serbia Around 1300. *Collection of Articles in Honor of Academician Panayotis L. Vocotopoulos*. Athens, 2015, pp. 127–140.

Delēkarē A. *E Archiepiskopē Achridōn kata ton Mesaionā. O rolos tēs ōs enōtikou paragonta stēn politkē kai ekklēsiastikē istoria tōn slabōn tōn Balkaniōn kai tou Byzantiou (The Arch-bishopric of Ohrid in the Middle Ages. Its Unifying Role in Political and Ecclesiastical History of the Balcan Slavs and Byzantium)*. Thessalonikē, University Studio Press Publ., 2014. 323 p. (in Greek).

Deroko A. *Monumentalna i dekorativna arhitektura e srednjovekovnoj Srbiji (Monumental and Decorative Architecture in Medieval Serbia)*. Beograd, Turistichka shtampa Publ., 1985. 297 p. (in Serbian).

Eugenidoy D.; Kanonidēs I.; Papazotos Th. *Ta Mneimeia tōn Prespōn (The Monuments of Prespa)*. Athēna, Ypourgeio Politismou Tameio Archaialogikōn Porōn kai Apallotriōseōn Publ., 1991. 92 p. (in Greek).

Ferjančich B. Autocephaly of the Serbian Church and the Ohrid Archbishopric. *Sava Neman'ich – sveti Sava: Istorija i predanē*. Belgrade, Serbian Academy of Sciences and Arts Publ., 1979, pp. 65–72 (in Serbian).

Grozdanov C. Ohrid and the Ohrid Archbishopric in the 14th Century. *Istorija (History)*, 1980, vol. 16 (1), pp. 157–187 (in Macedonian).

Grozdanov C. *Ohridsko zidno slikarstvo XIV veka (Ohrid Wall Painting of the 14th Century)*, Beograd, Filozofski fakultet, Institut za istoriju umetnosti Publ., 1980. 227 p. (in Macedonian).

Gusev N. S. The Macedonian Question in the Coverage of Serbian and Bulgarian Propaganda in Russia in the late 19th– early 20th Centuries. *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of Articles*, vol. 10. Moscow; St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 740–754. DOI: 10.18688/aa200-7-70 (in Russian).

Hadjitryphonos E. Saint Catherine's Church in Thessaloniki, Its Place in Late Byzantine Architecture. *Iros Ktistis. Mnimi Charalamboy Boura (Hero Mason. Memory of Charalambos Boyras)*, vol. 1. Athens, Melissa Publ., 2018, pp. 265–282.

Hallensleben H. Die architekturgeschichtliche Stellung der Kirche Sv. Bogorodica Peribleptos (Sv. Kliment). *Musée Archéologique de Macédoine. Recueil des Travaux*, vol. 6–7, 1967–1974, pp. 297–316 (in German).

Korać V. *Spomenici monumentalne Srpske arhitekture XIV veka u Povardarju (Monuments of Monumental Serbian Architecture of the 14th Century in Povardarje)*. Belgrade, Poligraph Publ., 2003. 341 p. (in Serbian).

Korunovski S. *Crkvnata arhitektura vo Makedonia vo XIII vek (Church Architecture in 13th Century Macedonia)*, Ph.D Thesis. Skopje, 2000. 313 p. (in Macedonian).

Krautheimer R. *Early Christian and Byzantine Architecture*. 4th ed. (revised by R. Krautheimer and S. Čurčić). New Haven, London, 1986.

Maltseva S. V. Churches of Moravian Serbia and the Main Directions of the Palaeologan Architecture. Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu.; Zakharova A. V. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 7. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2017, pp. 301–320. DOI 10.18688/aa177-2-30 (in Russian).

Maltseva S. V. A Historiographic Review: The Bulgarian Scholars on the Churches of the Second Bulgarian Kingdom. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles*, vol. 9. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2019, pp. 796–806. DOI 10.18688/aa199-7-71 (in Russian).

Maltseva S. V. Monastic Architecture of the Circle of Saints Naum and Clement of Ohrid in the Context

of the Church Architecture of the First Bulgarian Kingdom and the Architectural Traditions of the Byzantine Provinces of the 9th–11th Centuries. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 10*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2020, pp. 809–828. DOI 10.18688/aa200-7-75 (in Russian).

Maltseva S. V.; Freze A. A. Basilicas of the Eleventh and Twelfth Centuries in Macedonia. *Vizantiiskii vremennik*, 2021, vol. 105, pp. 179–203 (in Russian).

Maltseva S. V.; Freze A. A. Architecture of the Northern Macedonia after Reinstallation of the Byzantine Rule. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 11*. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2021, pp. 422–436. DOI 10.18688/aa2111-04-33 (in Russian).

Maltseva S. V.; Zavorina M. L. Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia. *Proceedings of the International Conference SmartArt – Art and Science Applied*. Faculty of Applied Arts, Belgrade, 2021, pp. 38–58 (in Russian).

Maltseva S. V. The Builders of Milutin and Dušan as Agents of Imperial Ideology in Macedonia. Zakharova A. V., Maltseva S. V., Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 12*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2022, pp. 856–881. DOI 10.18688/aa2212-10-68 (in Russian).

Maltseva S. V. Architecture of the Northern Outskirts of the Ohrid Archdiocese in the 11th Century. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 13*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2023, pp. 782–805. DOI 10.18688/aa2313-10-62 (in Russian).

Maltseva S. V.; Nikolovski D. Architecture of the Church of St. Demetrius in Veles: in the Light of New Discoveries. Zakharova A. V., Maltseva S. V., Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 14*. St. Petersburg, NP-Print Publ., 2024, pp. 676–691. DOI 10.18688/aa2414-10-55 (in Russian).

Mil'kovich-Pepok P. The Church of St. John Theologian Kaneo in Ohrid. *Kulturno nasledstvo*, 1967, vol. 3, pp. 67–124 (in Macedonian).

Nemykina E. A. Imperial Ideology Expressed in the Church Architecture of the Tsar Dusan the Mighty and His Nobles in Macedonia. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 492–500. DOI 10.18688/aa2111-04-38 (in Russian).

Nicol D. M. Two Churches in Western Macedonia. *Byzantinische Zeitschrift*, 1956, vol. 49, pp. 96–105.

Novakovich S. *Zakonski spomenici Srpskih drzhava srednjega veka (Legal Monuments of the Serbian States of the Middle Ages)*. Beograd, Srpska kraljevska akademija Publ., 1912. 912 p. (in Serbian).

Paisidoy M. *E Panagia Eleoysa tes Megales Prespas. Melete mnemeiakēs topografias, arhitektonikēs kai zōgrafikēs tōn archoñ toy 15oy aiōna sthn periochē tōn Prespoñ (The Virgin Mary of Great Prespa. A Study of Monumental Topography, Architecture and Painting of the Early 15th Century in the Prespa Region)*. Thessalonikē, Etaireia Makedonikoñ Spoydoñ Publ., 2019. 40 p. (in Greek).

Papazotos Th. *H Beroia kai oi naoi tes (11os — 18os ai.) (Veroia and Its Churches (11th – 18th Centuries))*. Athēna, Ypoyrgeio Politismoy Publ., 1994. 468 p. (in Greek).

Sedov Vl. V. *Kilise Camii. Stolicznaia arhitektura Vizantii (Kilise Camii. Mitropolitan Architecture of Byzantium)*. Moscow, Indrik Publ., 2008. 336 p. (in Russian).

Skiaharesēs G. *E Palaia Mēropolitē tes Beroias sto plaisio tes Byzantinēs arhitektonikēs (The Old Methropolis (The Old Metropolis of Veria in the Context of Byzantine Architecture), Doctoral thesis*. Thessalonikē, 2016. 307 p. (in Greek).

Snegarov I. *History of the Ohrid Archbishopric. Vol. 1. From its Foundation to the Conquest of the Balkans Peninsula but the Turks*. Sofia, 1995. 347 p. (in Bulgarian).

Stikas E. *Une église des Paléologues aux environs de Castoria. Byzantinische Zeitschrift*, 1958, vol. 51, pp. 100–112 (in French).

Subotić G. *Sveti Konstantin i Jelena u Ohridu (The Church of St. Constantine and Jelena in Ohrid)*. Belgrade, Institute of Art History Publ., 1971. 144 p. (in Serbian).

Velenis G. Thirteenth-Century Architecture in the Despotate of Epirus: The Origins of the School. *Studenica et l'art byzantine au tour de l'année 1200*. Beograd, 1988, pp. 279–284.

Vocotopoulos P. Church Architecture in the Despotate of Epirus: The Problem of Influences. *Zograf*, 1998–99, no. 27, pp. 72–92.

Voronova A. A. Features of “Byzantinization” in Serbian Architecture in the Time of King Milutin (1282–1321). *St. Tikhon's University Review, Series 5: Problems of History and Theory of Christian Art*, 2017, iss. 28, pp. 26–48 (in Russian).

Zakharova A. On the 10th–11th century Churches in Kastoria and Related Buildings: the Problems of Attribution and Dating. *Niš and Byzantium*, 2023, vol. 21, pp. 159–176.

Zakharova A. V.; Dyatlova E. S. On the Builders and Painters Active in Prilep, North Macedonia, in the Late 13th Century. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 46–72. DOI 10.21638/spbu19.2020.204 (in Russian).

Zakharova A. V.; Maltseva S. V. Artistic Production and Church Ideology in the Art of Macedonia at the Time of the Foundation of the Archbishopric of Ohrid. *Vizantiiskii vremennik*, 2023, vol. 106, pp. 174–199 (in Russian).

Zavorina M. L. Façade Decoration of Palaiologan Churches in Thessaloniki: Specificity and Evolution of the Local Approach. *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*, 2020, vol. 28, no. 2, pp. 73–88. DOI 10.21638/spbu19.2020.205 (in Russian).

Zavorina M. L. The Tradition of Epirus in the Late Byzantine Architecture of North Macedonia. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 11*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2021, pp. 468–479. DOI 10.18688/aa2111-04-36 (in Russian).

Zavorina M. L.; Maltseva S. V. Façade Decoration of the Tradition of Epirus: Unity of Principles and Variety of Options. Kazaryan A. (ed.). *Voprosy vseobshei istorii arhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, vol. 17 (2), 2021, pp. 99–113 (in Russian).

Zavorina M. L. Palaeologan Architecture on the Byzantine Periphery: The Case of Ohrid. *Niš and Byzantium*, 2022, vol. 20, pp. 305–322.

Zavorina M. L. The Church of Holy Mother of God Zahumska near Ohrid: Retrospective Trends in the Late Byzantine Architecture. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 12*. St. Peterburg, St. Petersburg University Press Publ., 2022, pp. 824–841. DOI 10.18688/aa2212-10-66 (in Russian).

Zavorina M. L. Architectural Features of the Church of St. George in Kastoria. *Vizantiiskii vremennik*, 2023, vol. 107, pp. 260–277 (in Russian).

Zavorina M. L. On the Question of Stylistic Developments and Regional Schools in Late Byzantine Architecture: the Case of Ohrid. Kazaryan A. (ed.). *Voprosy vseobshei istorii arhitektury (Questions of the History of World Architecture)*, 2023, vol. 20, pp. 60–75. DOI 10.22227/2500-0616.2023.20.60-75 (in Russian).

Zavorina M. L. Regional Developments of General Stylistic Trends in the Palaeologan Architecture of Aegean Macedonia. Zakharova A. V.; Maltseva S. V.; Staniukovich-Denisova E. Iu. (eds.). *Actual Problems of Theory and History of Art: Collection of articles, vol. 13*. St. Petersburg, St. Petersburg University Press Publ., 2023, pp. 270–290. DOI 10.18688/aa2313-2-21 (in Russian).

Zavorina M.; Maltseva S. Late Byzantine Architectural Ceramics of Epirus and Macedonia. *Art and Science Applied: Experience and Vision. Thematic Proceedings. Selection of papers from the Second International Conference of the Faculty of Applied Arts in Belgrade SMARTART 2021*. Belgrade, University of Belgrade Publ., 2022, pp. 38–58.

Zloković M. Old Churches in the Areas of Prespa and Ohrid. *Starinar*, 1925, pp. 115–149 (in Serbian).

Илл. 136. Церковь Св. Димитрия, Прилеп (XII в.–1290-е гг.). Вид с северо-запада. Фото М.Л. Завориной, 2020

Илл. 137. Церковь Св. Иоанна Богослова Канео, Охрид, 1270–1280-е гг. Вид с северо-востока. Фото М. Л. Завориной, 2020

Илл. 138. Церковь Св. Богородицы Перивлепты, Охрид, 1295 г. Вид с северо-востока.
Фото М.Л. Завориной, 2020

Илл. 139. Экзонартекс собора Св. Софии Охридской, 1310–1314 гг. Фото М.Л. Завориной, 2020

Илл. 140. Церковь Св. Димитрия, Велес, ок. 1297. Северный фасад. Фото М.Л. Завориной, 2020

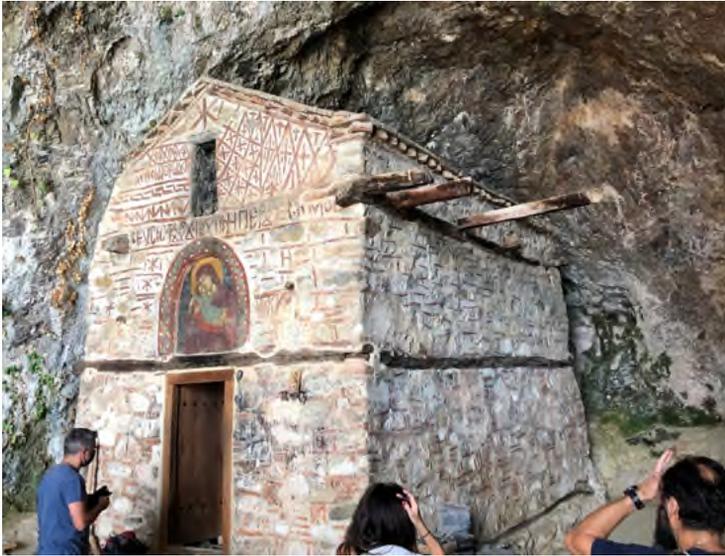
Илл. 141. Церковь Св. Георгия. Оморфоклисия (Кастория). 1295–1317. Вид с юго-востока. Фото М.Л. Завориной. 2021

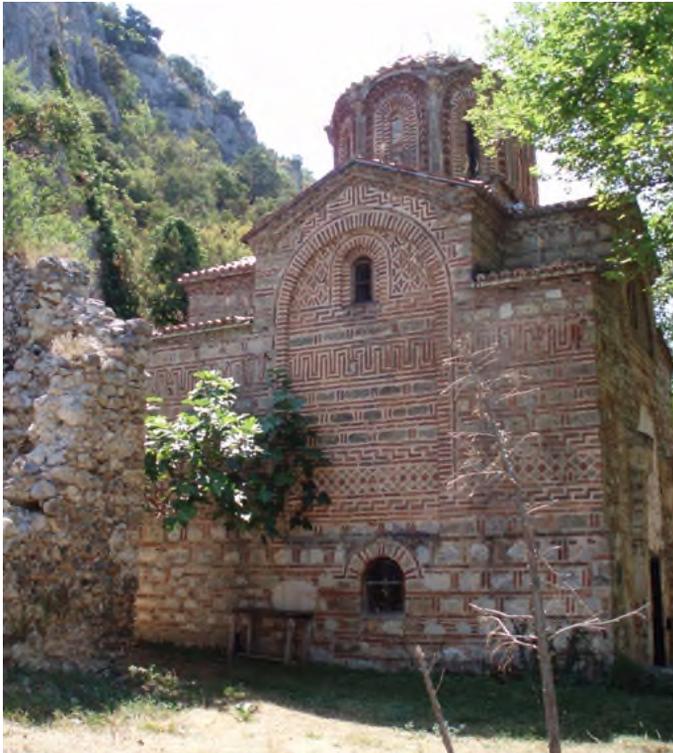
Илл. 142. Церковь Св. Николая, Прилеп, 1298 г. Северный фасад. Фото М.Л. Завориной, 2020

Илл. 143. Церковь Свв. Константина и Елены, Охрид, 1368 г. / кон. XIV в. Вид с северо-востока. Фото М.Л. Завориной, 2020

Илл. 144. Церковь Богородицы Элеусы, озеро Преспа, прим. 1355–1371 гг. Вид с юго-запада.
Фото М.Л. Завориной, 2021

Илл. 145. Церковь Богородицы Захумской, Охридское озеро, 1361 г. Вид с северо-запада. Источник: Wikimedia Commons https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Church_of_the_Theotokos_of_Zaum_Lake_Ohrid_1.jpg